

Глава 91. Брошенный Сын

Цзин Мо держал Ю Цимина в своих объятиях всю дорогу до самодовольной винодельни. Оказавшись там, он бросил взгляд на соседнее поместье Чжао, прежде чем передать ребенка охраннику.

В этот момент к нему подбежал один из его вассалов и тихо доложил: — Господин, все устроено. Это будет сделано в течение сегодняшнего дня.

Цзин Мо коротко кивнул. Слуга отступил позади него, и Цзин Мо поднялся на 29 ступеней к дверям винодельни, прежде чем внезапно повернулся, чтобы вырвать Ю Цимина из рук охранника. Указывая на окружающих их людей-чжурийцев, он сказал: — Сегодня вечером я должен уйти и заняться некоторыми делами. Вы можете распоряжаться ими как угодно.

Ю Цимин кивнул. Его императорская сестра велела ему повиноваться этому человеку, и он подчинился.

Цзин Мо отнес Ю Цимина в самодовольную винодельню и продолжил: — Ваше Шестое Высочество, Вы хозяин, а они слуги. Таким образом, вам не нужно бояться этих взрослых людей. Вы понимаете мои слова?

Ю Цимин посмотрел на взрослых по обе стороны от Цзин Мо. Все они опустили головы под его пристальным взглядом. Даже если этот ребенок был брошенным сыном, им пришлось бы относиться к нему как к почетному гостю, если бы Цзин Мо хотел его поддержать.

— Ты что, не понимаешь? — Спросил Цзин Мо.

— Я понимаю, — ответил Ю Цимин. — Тогда когда же ты вернешься сегодня вечером?

Ю Цимин довольно сильно дергал Цзин Мо за рубашку. Он сам знал, что ребенок полагается на него, и чувствовал, что ощущение было очень свежим. У него был собственный трехлетний брат, но это был лишь тот, о ком он слышал мимоходом. Он не держал и не видел своего младшего брата лично.

— Не волнуйся, — сказал Цзин Мо, похлопывая Ю Цимина по спине, — я обещал твоей императорской сестре хорошо заботиться о тебе.

Ю Цимин улыбнулся ему. Цзин Мо улыбнулся в ответ, хотя это выражение не достигло его глаз. «Если Чжао Иншань (Это консорт Чжао, если кто не понял) умна, она оставит этого сына. Но как я могу позволить такой умной женщине получить то, что она хочет? Родить еще одного сына?» Цзин Мо привел Ю Цимина в его покои для отдыха. «Я хотел бы посмотреть, как Чжао Иншань справится в этой жизни, если у нее никогда больше не будет другого сына.»

Супруга Чжао закончила принимать лекарство и промыла нёбо водой, прежде чем юная придворная дама ушла с пустой чашей. Момо использовала мокрое полотенце, чтобы вытереть лицо супруги Чжао. Она уже не была молодой женщиной, так что можно было видеть тонкие морщинки на ее коже, как только ее макияж стирали. Зная ее характер, выражение лица Момо не изменилось при виде этого зрелища.

Супруга Чжао почувствовала, как тепло распространяется по ее животу, делая ощущения более комфортными, чем когда-либо, когда она принимала лекарство. Она спросила: — На этот раз рецепт лекарства изменился?

— Может быть, нам следует найти императорского лекаря и спросить его самого?

Во дворе императорского лекаря было много глаз клана Чжао, так что супруга Чжао не беспокоилась о том, что кто-то вмешивается в ее отвар (ой зря...). Она покачала головой в сторону Момо и сказала: — я не чувствую себя плохо. Скоро приедет мой отец, пойдёшь посмотри.

Момо поспешно удалилась.

К этому времени Чжао Цюмин уже добрался до входа во Дворец Утреннего Неба. Из-за того, что он сильно поклонился перед Сяньцзуном, повязки на его голове снова были пропитаны кровью, что создавало жалкое зрелище. Момо не осмелилась что-то сказать, поприветствовав его у входа, а просто опустила голову и повела его к супруге Чжао.

Когда консорт Чжао увидел состояние ее отца, она с беспокойством спросила: — Отец, твои раны серьезные?

Чжао Цюмин покачал головой и сел у ее кровати. — Цзин Мо заключил союз с Ю Линьлунь.

Супруга Чжао сказала: — Ю Линьлунь должна была быть тем, кто вывел Его Шестое Высочество из дворца, верно?

Чжао Цюмин только вздохнул. — Я тоже так думаю. Однако теперь, когда Цзин Мо забрал Его Шестое Высочество, будет почти невозможно поговорить с Его Шестым Высочеством наедине, уважаемая супруга.

— Отец, — ответила консорт Чжао, — мы можем только принять этот план. Тем не менее, вы не можете быть использованы Цзин Мо, чтобы навредить Цзин Цяню.

Чжао Цюмин спросил: — А что, если он угрожает нам жизнью Его Шестого Высочества?

— Дело уже дошло этой точки, но отец все еще беспокоится о Его Шестом Высочестве?
— Холодно спросила консорт Чжао.

— Ваш старший младший брат тоже был заключен в императорские тюрьмы, — ответил Чжао Цюмин.

— Его Величество определенно будет относиться ко мне иначе, чем раньше, — сказала супруга Чжао.

Чжао Цюмин не смог повторить предложение Ю Сяосяо о том, чтобы Сяньцзун искал больше «маленьких девочек», поэтому он сказал: — Ю Линьлунь сказала Его Величеству распространить дождь и росу.

(Короче, Ю Сяосяо имел скорее ввиду молодых девушек, как минимум, надеюсь. Ну или имел в виду набор в гарем. А в гарем могли и отправлять в три года раньше, девочки просто росли во дворце и принадлежали императору. Ну, а также во внимание можно принять тот факт, что в Древнем Китае могли выходить замуж очень рано. Таже гг. Как-то так. Надеюсь мои сумасбродные мысли кому-то понятны...)

— Она действительно хорошая дочь, воспитанная императрицей, — скрипнула зубами супруга Чжао. — С такой старшей сестрой, как она, у Его Седьмого Высочества прекрасные перспективы в будущем.

— Уважаемая супруга, — сказал Чжао Цюмин, — должен быть способ противостоять этому.

— Счетчик? — Эхом отозвалась консорт Чжао. — Разве они не сказали, что два младших брата императрицы Цзян приедут в столицу в ближайшие дни? Как вы думаете, что Ю Линьлунь будет делать, как только они прибудут?

— Уважаемая консорт хочет сказать?

— Если Его Седьмое Высочество отправится в Учжоу, — объяснила консорт Чжао, — он сможет не только мирно расти, но и использовать любого из людей или лошадей клана Цзян по своему усмотрению. В сочетании с кланом Гу, отец, и не скажешь ли ты, что Ю Линьлунь сделает все возможное, чтобы заставить Ю Цзыи поехать в Учжоу?

Чжао Цюмин долго сидел на своем табурете, чувствуя себя принцессой, как Ю Линьлунь, но это было непростым делом. Консорт Чжао подождала некоторое время, прежде чем она, наконец, пробормотала: — сердце отца тоже должно быть чистым, верно?

— А что мне все-таки ясно? — Спросил Чжао Цюмин.

— Если нет способа доказать Его Величеству нашу невиновность, — объяснила консорт

Чжао, — то единственный способ заставить его передумать — это принести в жертву старшего младшего брата.

Чжао Цюмин вскочил со своего места.

— Если старший из младших братьев попал в засаду в тюрьме, — продолжала консорт Чжао, — и виновниками были люди Чжури, то Его Величество будет испытывать угрызения совести и беспокойство, потому что отец спровоцировал вражду народа Чжури, думая о благосостоянии нации.

Чжао Цюмин медленно сел обратно.

Консорт Чжао закончила: — Отец, нам пора сделать выбор.

Чжао Цюминю было трудно сформулировать свои слова. — Мы пошлем людей, чтобы причинить вред твоему старшему младшему брату?

— Неужели отец думает, что кто-то из убийц-чжурийцев не справится со своей задачей? — Глаза супруги Чжао были холодны. — Если бы старший младший брат был просто ранен, то Ин Нянюн и его фракция только утверждали бы, что мы устраивали шоу, чтобы заслужить сочувствие. Его Величество сейчас злится на наш клан Чжао, так что трудно сказать, поверит ли он их словам.

— Ты, — дрожащим голосом произнес Чжао Цюмин. — Ты хочешь, чтобы Бэйчэн умер?

— Если не умрет, то будет тяжело ранен, — ответила консорт Чжао. — Это не только ради меня, но и ради клана Чжао.

Чжао Цюмин долго молчал.

Супруга Чжао не настаивала на выборе, а просто осталась лежать и ждать. Наконец, Чжао Цюмин вздохнул и сказал: — Его Седьмое Высочество гарантированно доживет до совершеннолетия?

— Отец все еще не понимает? — Спросила консорт Чжао. — Если милость Его Величества отсутствует, то как же наш клан Чжао должен продолжать свое существование? Сначала нужно развеять гнев Его Величества, прежде чем мы подумаем о том, как решить проблемы Его Седьмого Высочества.

— Уважаемая супруга все еще может подумать о других способах обращения с Его Величеством.

— Я служу Его Величеству уже столько лет, что вполне понимаю его характер, — тихо сказала супруга Чжао. — Одного свежего цветка достаточно, чтобы околдовать его. Если он не увидит меня еще несколько дней, сердце Его Величества совершенно забудет меня.

Ух... Какая сволочь!!!

<http://tl.rulate.ru/book/30132/709376>